

Как и ожидал Линь Суци, Ян Бошен никогда не даст ему шанса покинуть свою область опеки. И не только это, все происходящее было у него под контролем.

Линь Суци связал Ху Се и Шестого ученика и засунул их в сеть. Что касается убежавшего улыбчивого юноши, лоза притащила его обратно.

Он больше не улыбался. Его тащило по земле, поэтому одежда разорвалась и запачкалась, как у бездомного нищего. Неизвестно, что произошло с ним по пути, но вернувшись, он даже не поприветствовал Линь Суци, а просто сам залез в сеть.

Теперь духовное приспособление, приготовленное для котомальчика, стало клеткой для них троих.

Ночь все еще была темна. Линь Суци шатался от сонливости. Взглянув на троицу, он дернул Ян Бошена.

- Бошен, Бошен, давай вернемся.

- А что насчет этих? - Ян Бошен обнял поникшего котенка и подбородком указал на сеть.

Линь Суци взмахнул рукой.

- Я могу их во что-нибудь положить? Я слишком сильно хочу спать, допрошу их завтра.

Что-то, куда можно поместить живых существ... Какое совпадение, перед тем, как они ушли, Руан Лингу специально сделала духовную сумку, которую теперь можно было использовать. Не обращая внимания на крики и восклицания, они тут же запихнули сеть с тремя людьми в мешок и завязали узел.

Рядом с Ян Бошеном Линь Суци не боялся потеряться. Он чрезвычайно устал, все недавно произошедшее пронеслось мимо него, словно облако, не оставив никакого следа. Он просто трансформировался в котенка, залез Ян Бошену под мантию и уснул.

Целый день тяжелой работы и ночь духовного противостояния - Линь Суци очень устал. Он спал глубоко и сладко, его веки совсем не двигались. Он проснулся только потому, что Чжунли Хаймин настойчиво толкал его, чтобы разбудить.

Линь Суци хорошенько растолкали, и он больше не мог спать. Открыв глаза, он перевернулся на другой бок и заныл:

- Не тревожьте меня больше, дайте еще поспать, хорошо...

- Вставай.

Заговорил не Чжунли Хаймин, а Ян Бошен, которого Линь Суци обнял, когда повернулся.

Только тогда котомальчик понял, что он в своей человеческой форме извивался в руках Старшего. Что заставило его погрузиться в размышления, так это то, что на кожаном поясе Ян Бошена виднелись следы воды.

Ранее он спал как убитый, и отказывался просыпаться, как бы ни старался Чжунли Хаймин. Теперь, когда Линь Суци открыл глаза, Ян Бошен сказал:

- Пора вставать.

Линь Суци снова обнял талию Ян Бошена, мило поскуливая. Когда других вариантов не осталось, он медленно встал.

Ян Бошен отнес сонного котенка к озеру и умыл. Холодная вода привела Линь Суци в чувства.

Он сидел у озера, а Старший стоял позади и завязывал его волосы. Вокруг собирались послушники других сект, ночевавших неподалеку. Они передвигались маленькими группками и не сводили глаз с этих двоих.

Линь Суци зевнул, не уделяя им ни капли внимания.

После завтрака он неторопливо достал духовную сумку.

Вокруг осталось не так много людей. Когда взошло солнце, все продолжили свои дела. Те, кто должен был собирать уничтожающую бамбук траву, отправились за ней, а те, кто должен был искать духовные растения или животных, тоже разошлись. Помимо Кардинальной Секты осталось только несколько девушек и младших послушников.

Произошедшее с Линь Суци стерлось, только его Старшие знали немного о событиях ночи. В любом случае, Ян Бошен последовал за ним и вернул его. Ничего страшного не произошло, и поэтому никто не волновался.

Когда он достал духовную сумку, Ян Бошен построил маленькую ограду, накрыл их крышей-невидимкой и достал из сумки сеть.

Из трех пойманных ночью людей хуже всех выглядел Шестой послушник. Неизвестно, кричал он всю ночь, или что, но его губы пересохли и потрескались, лицо посерело, а взгляд стал пустым и безжизненным.

Ху Се все-таки был наемным убийцей. Даже в плену он выглядел очень спокойным и не проявлял никакой тревоги.

Самым же спокойным оказался тот улыбчивый юноша. Прилично прокатившись по земле, он все еще смог поднять руку и помахать Линь Суци.

- Доброе утро.

- Цянь Гуань? - Хуэй Лянь сразу же узнал этого Шестого ученика и взглянул на него с удивлением. Теперь он понял, что именно произошло. Он поднял ногу и, фыркнув, пнул этого Цянь Гуаня, - Мелкий ублюдок. Очевидно, что ты не из честных, осмелился пойти против младшего ученика моей секты.

Вместо того, чтобы поймать кого-то, Цянь Гуань сам оказался пойманным и даже был заперт на целую ночь. Теперь он не мог произнести ни слова и получил еще один пинок. Будучи избалованным и испорченным прошлым в Секте Таинственного Сердца, как он мог терпеть такое? Он в ярости закричал:

- Хуэй Лянь, как ты смеешь?!

Он выкрикнул только одно предложение, а Хуэй Лянь присел возле него на корточки, поднял руку и вlepил ему несколько громких пощечин.

У Линь Суци отвисла челюсть. Он впервые видел своего вспыльчивого Третьего Старшего в

действительно плохом настроением.

- Скажешь еще хоть одно слов, и я порву тебе пасть!

Линь Суци тихо заметил.

- Ты уже разбил ему губы...

Сила взрослого мужчины поражала, беспощадные пощечины сопровождалась громкими шлепками. По всему лицу Цянь Гуаня засверкали отпечатки ладоней, щеки его запылали красным. Кожа в уголках губ у него треснула, оттуда потекла кровь.

Цянь Гуаня избили до такой степени, что он громко плакал и звал своих родителей. Пытаясь увернуться, он не мог избежать ударов Хуэй Ляня, поэтому просто кричал:

- Линь! Дядя Линь!

Вчера Линь Суци только связал их и даже не тронул. Цянь Гуань пришел к выводу, что этот молодой демонический культиватор невинен и добр, и поэтому пытался получить от него помощь.

Линь Суци хорошо его слышал. Он помолчал немного, затем повернулся к Ян Бошену.

- Он дурак, или как? Думает, я спасу его?

Ян Бошен похлопал его по головке. Слова тут не требовались.

Линь Суци обдумал все и действительно остановил вспыльчивого Хуэй Ляня. Он ласково заговорил с ним и показал большой палец, Старший уставился на него широко открытыми глазами.

- Конечно, ты крут. Молодец.

Линь Суци занял место Хуэй Ляня. Он выбрал круглый камень и сел напротив Цянь Гуаня. Он медленно вытащил из сумки несколько талисманов и неторопливо спросил:

- Скажи, это была твоя идея убить меня?

- Это был не я! Это был не я! - Хуэй Лянь тупо ударил Цянь Гуаня. Теперь, когда мальчишка внезапно превратился в очаровательного Дядю Старшего, он почувствовал, что смотрит на золотого ребенка, сидящего у ног Гуаньинь[1]. Этот ласковый и робкий Дядя Старший излучал ауру сострадания, и эта надежда душила его, когда он говорил, - Я не хотел убивать тебя, я только хотел преподать тебе урок!

Линь Суци спросил снова:

- Тогда зачем ты нанял убийцу? И эта сеть определенно предназначалась для меня.

Прежде чем улыбчивый юноша и Ху Се успели открыть рты, Ян Бошен щелкнул пальцами и губы их словно склеились. Как бы они ни старались, они не могли произнести ни слова, а самое громкое, что у них получалось - это фырканье носом.

На этот раз Цянь Гуаня избили до честности.

- Я попросил отца одолжить ее у Великого Магистра.

Его лицо скривилось от боли.

- ...Я так долго выпрашивал это сокровище, а ты порвал его!

Линь Суци молча поднял руку и наложил на него талисман.

Цянь Гуань вдруг почувствовал удар тока. Все его тело задрожало, глаза закатились.

Линь Суци любезно убрал талисман, вежливо сказав:

- Мне не удалось расслышать, что ты сейчас сказал.

Получивший урок Цянь Гуань без сил упал на землю.

- ...Я сказал, что Дядя славно справился с сетью, - из глаз мужчины текло два ручья слез.

Линь Суци гордо вздернул подбородок.

Ранее, когда Ван Личэнь слил ему информацию, мальчишка приготовился обороняться. Ян Бошен научил его многим способам борьбы с сетью, для этого он даже принес большую кучу сетей, чтобы Линь Суци тренировался их рвать.

Ночная духовная сеть оказалась среднего уровня. Гораздо мощнее тех, на которых тренировался котенок.

Тем не менее, Линь Суци долго готовился. Ян Бошен даже поместил пучок энергии своего меча в его браслет. Разумеется, котенок с легкостью порвал в сети дыру.

- Продолжай, - Линь Суци указал на Ху Се. - Как ты объяснишь наемного убийцу?

- Убийца... - Было неясно, решил ли Цянь Гуань просто все рассказать или его избил до такой степени, что он сдался. Дрожащими губами он признался, - Его нанял мой Учитель. Дядя, ты должен мне поверить. Я просто хотел преподать тебе урок, а убить тебя хотел не я!

Цянь Гуань заплакал, из его носа закапали сопли.

Линь Суци, отвернувшись, почесал в ухе.

- Старший, Старший, это Старший Дин хочет убить меня!

Ян Бошен кивнул.

- Я слышал.

- Я ничего не сделал, почему он хочет меня убить? - озадачено и обижено спросил Линь Суци, - Разве такой гениальный ученик, как я, не должен быть наоборот избалован и испорчен?

Ян Бошен оставался бесстрастным.

- ...

Линь Суци громко вздохнул.

- Ну хорошо, убийцу нанял Старший Дин. А что насчет этого человека? Даже не пытайся убедить меня, что он послушник Секты Таинственного Сердца.

Рот Цянь Гуаня сжался, он молча огляделся.

В этот момент какое-то насекомое заползло на тело улыбающегося юноши, и он стал несчастно кататься по земле. Он совершенно не замечал Цянь Гуаня.

- Он... он Старший по материнской линии и помогал мне в этом деле, - ответил на заданный вопрос Цянь Гуань.

- Твоя мать... Какая у нее секта?

Цянь Гуань колебался.

- ...Это... это... Павильон Золотого Нефрита.

Павильон Золотого Нефрита.

Владелец тайного пространства, "Фиолетовой Золотой Глазури".

Линь Суци был поражен.

Если подумать, в этом был смысл.

Если бы он не был учеником Павильона Золотого Нефрита, как бы он подумал попросить других помочь собрать траву, уничтожающую бамбук? Будь то их замыслы против Хуэй Ляня, или поимка Линь Суци прошлой ночью, их намерения состояли в том, чтобы заставить других работать на себя. А значит, они знали о ядовитой природе уничтожающей бамбук травы.

- Интересно...

Линь Суци потер подбородок. На мгновение задумавшись, он посмотрел на трех лежащих на земле пленников. Затем он встал и подошел к Ян Бошену.

Котенок невинно и бесхитростно улыбнулся своему официальному хранителю.

- Бошен, Бошен, поиграешь со мной?

[1] китайское божество, спасающее людей от всевозможных бедствий

<http://bllate.org/book/14237/1257033>